

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 338.22.021.4

КРИСТИНЕВИЧ
СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук
по специальности 08.00.01 – экономическая теория**

Минск, 2021

Научная работа выполнена в УО «Белорусский государственный экономический университет»

Научный консультант Воробьёв Виктор Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, УО «Белорусский государственный экономический университет», кафедра экономической теории

Официальные оппоненты: Бондарь Александр Викторович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, заведующий кафедрой, УО «Белорусский государственный экономический университет», кафедра экономической политики

Ванкевич Елена Васильевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, УО «Витебский государственный технологический университет»

Лемещенко Пётр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Белорусский государственный университет, кафедра международной политической экономики

Оппонирующая организация Белорусский национальный технический университет

Защита состоится 6 мая 2021 г. в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.07.03 при УО «Белорусский государственный экономический университет» по адресу: 220070, г. Минск, просп. Партизанский, 26, ауд. 339 (3-й учеб. корпус), тел. 209-79-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный экономический университет».

Автореферат разослан 2 апреля 2021 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Г. В. Турбан

ВВЕДЕНИЕ

Среди фундаментальных проблем теоретической экономики особое место занимает блок вопросов, связанных с описанием, объяснением и моделированием межсубъектного взаимодействия на разных уровнях экономического анализа. Хрестоматийной является модель рациональных или ограниченно рациональных субъектов, которые взаимодействуют по правилам рыночного обмена. Однако поведение экономических субъектов не всегда возможно поместить в описанный выше шаблон. Это объясняется тем, что экономические субъекты неоднородны в обладании властью. Соответственно деятельность по поводу рационального использования ограниченных ресурсов может быть основана не на конкуренции между симметричными по власти экономическими агентами в стихийном экономическом порядке, а на конфликте субъектов с разным силовым потенциалом в иерархической структуре. Включение в анализ допущения о неравномерности распределения власти между экономическими субъектами делает необходимым рассмотрение новых форм межсубъектного взаимодействия. Одной из них является институциональная интервенция – поведенческая стратегия, основанная на принуждении через установление (изменение) правил. Таким образом, актуализируется блок проблем, вызывающий академический и практический интерес. *Методологическая проблема* состоит в необходимости определения современных стандартов производства экономического знания, позволяющих разработать авторский подход к исследованию институциональных интервенций. *Теоретическая проблема* предполагает разработку теории институциональных интервенций, или концептуализацию, представляющую процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте. *Эмпирическая проблема* заключается в обосновании использования институциональных интервенций в национальной и мировой экономике. *Практическая проблема* сводится к разработке концепции регулирования институциональных интервенций в национальной и мировой экономике.

Теоретической основой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых. Среди них труды в области формирования неинституциональных исследовательских стандартов (Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон), в сфере анализа политических процессов экономическими методами (Д. Асемоглу, Дж. Бьюкенен, Дж. Робинсон, К. Сонин, Г. Таллок). Междисциплинарный подход к исследованию насилия как формы межсубъектного взаимодействия продемонстрирован в работах Д. Норта, Б. Вайнгаста, С. Скапердаса, Дж. Уоллиса. Поиску и обоснованию стратегий и механизмов институциональных изменений посвящены публикации П. Коломи, Дж. Найта, Р. Нельсона, Э. Остром, С. Уинтера, Дж. Ходжсона, взаимосвязи политических и экономических институтов – А. Алесины, Н. Аморица, Р. Винтроуба, Д. Виттмана, Г. Кокса, Дж. Кори,

Д. Миллера, У. Нисканена, М. Олсона, Т. Перссона, Г. Табеллини, институциональной политике и социальной контрактации – Й. Барцеля, Л. Блума, Г. Гроссмана, Р. Патнэма, Т. Фрая, А. Шлейфера. Среди исследователей, внесших вклад в формирование и развитие теории человеческого капитала, можно выделить М. Ареллано, Г. Беккера, Ф. Брауна, Т. Ли, К. Маллиган, Г. Мэнкью, С. Ноулса, А. Струмбергена, Т. Шульца, в концептуализацию санкционной политики – Х. Аскари, С. Бонетти, Дж. Гордона, П. Докси, Д. Дрезнера, М. Имади, Е. Картера, Дж. Мастерс, Т. Мохаммади, М. Хадинеджад, У. Эббота. В области использования современных методологических подходов и дискурсивных практик выделяются работы В.С. Автономова, А.А. Аузана, С.А. Афонцева, В.С. Вахштайна, Р.И. Капелюшниковой, С.Г. Кирдиной, А.М. Либмана, В.М. Полтеровича, О.С. Сухарева, В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко. При выработке рекомендаций в области антисанкционной политики теоретической опорой послужили публикации, анализирующие финансовые риски на глобальном и региональном уровнях (М.В. Жариков, Е.А. Звонова, И.З. Ярыгина), посвященные исследованию макроэкономических аспектов и институциональных трансформаций в переходных экономиках (М.А. Восканян, А.Р. Дарбинян, И.Б. Петросян, Э.М. Сандоян), содержащие комплексные политэкономические (В.Д. Базилевич, В.М. Геец, А.А. Гриценко, М.И. Зверяков, В.Н. Тарасевич) и институциональные (Н.Н. Кизим, А.А. Мазараки) исследования международного межсубъектного взаимодействия.

Среди белорусских ученых исследуют влияние институтов на поведенческие стратегии экономических субъектов Е.Б. Дорина, П.С. Лемещенко, А.И. Лученок, А.М. Омелянюк, А.А. Праневич, Ю.М. Ясинский. Проблемами межсубъектных взаимодействий и методологии позитивно-нормативного анализа занимаются В.А. Воробьёв, Л.Н. Давыденко, А.М. Филипцов. Работы В.В. Богатыревой, А.В. Бондаря, Е.В. Ванкевич, Н.В. Маковской, А.П. Моровой, С.Ю. Солодовникова посвящены анализу воспроизводства человеческого капитала. Публикации А.А. Быкова, Л.П. Зеньковой, И.М. Лемешевского, М.И. Ноздрина-Плотницкого, А.А. Слонимского, М.А. Слонимской, Б.В. Сорвинова, Г.А. Хацкевича, В.Н. Шимова послужили теоретической основой при разработке алгоритма институционального проектирования в национальной экономике. В трудах Т.С. Вертинской, С.Г. Голубева, Е.Л. Давыденко, А.В. Данильченко, Ю.И. Енина, С.И. Михневича, К.В. Рудого, Г.Г. Санько, Г.В. Турбан, Г.А. Шмарловской анализируются особенности межсубъектного взаимодействия в мировой экономике, комплексное рассмотрение проблем экономической и информационной безопасности содержится в работах В.Ю. Арчакова, А.В. Бондаря, О.С. Макарова, Е.Г. Моисеенко, М.В. Мясниковича, В.В. Пузикова.

Вместе с тем не в полной мере исследованы новые формы межсубъектного взаимодействия в национальной и мировой экономике среди которых

институциональная интервенция как поведенческая стратегия и инструмент институциональной политики. Это предопределило необходимость поиска решений следующих научных задач: объяснить сложившиеся представления о моделировании межсубъектного взаимодействия; рассмотреть комплекс вопросов, связанных с методологией, мотивами и моделями взаимодействия субъектов, видами целевых функций, предпосылками, причинами, типологией и критериями институциональных интервенций; показать объяснительный потенциал и применимость теории институциональных интервенций для описания политико-экономических процессов в национальной и мировой экономике; предложить сценарную концепцию сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь; в целях нейтрализации внешних угроз и вызовов разработать систему мер по сдерживанию институционального интервенционизма в мировой экономике.

Актуальность проблемы, недостаточная ее разработанность, высокая социально-экономическая значимость для Республики Беларусь обусловили выбор темы, цель, задачи и структуру диссертации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Тематика соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 № 190) – «Общество и экономика». В диссертации отражены результаты исследований, полученные при выполнении следующих тем НИР: грант БРФФИ «Человеческий и информационный потенциалы экономики Республики Беларусь в институциональном измерении» (№ ГР20143269, 2014–2016 гг.), «Разработать методические основы и систему мер адаптации экономики Республики Беларусь к условиям макроэкономической нестабильности на региональном и глобальном уровнях», ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (№ ГР 20191322, 2019–2020 гг.), «Силовое перераспределение на национальном и наднациональном уровнях экономики: типология и механизмы реализации», грант Министерства образования Республики Беларусь для докторантов (№ ГР20190565, 2019 г.), «Антисанкционная экономическая политика: методология, поведенческие стратегии, система мер в контексте экономической безопасности», грант Министерства образования Республики Беларусь для докторантов (№ ГР20200593, 2020 г.)

Цель и задачи исследования. Цель исследования – развитие методологии и теории институциональных интервенций и обоснование системы мер по их регулированию в национальной и мировой экономике.

Для достижения заявленной цели поставлены и решены следующие задачи:

выявить эпистемические тренды, дискурсивные практики, процедуры легитимации при производстве экономического знания и обосновать исследовательский алгоритм решения заявленной проблемы;

предложить методологию исследования институциональных интервенций;

разработать теорию институциональных интервенций, обосновывающую мотивы, модели, виды целевых функций, предпосылки, причины, типологию, критерии и инструментальное обеспечение проектирования межсубъектного взаимодействия в условиях неравномерного распределения потенциала власти в национальной и мировой экономике;

разработать концепцию проектирования институциональных интервенций в национальной экономике;

разработать концепцию сдерживания институциональных интервенций в мировой экономике.

Объектом исследования выступает институциональная политика на национальном и мировом уровнях экономики. Предметом исследования является институциональная интервенция как поведенческая стратегия и инструмент институциональной политики.

Научная новизна состоит в разработке следующих положений:

методологических основ моделирования межсубъектного взаимодействия, новизна которых состоит в обосновании критериев периодизации и эволюции экономической теории, разработке обобщенного алгоритма исследования и типологии аналитических схем в экономико-политическом анализе;

методологии исследования институциональных интервенций, основанной на допущении о неравномерности распределения власти среди акторов политико-экономического пространства, что позволило описать новые формы межсубъектного взаимодействия на различных уровнях экономического анализа;

теории институциональных интервенций, обосновывающей мотивы, модели, конфигурации целевых функций, предпосылки, причины, типологию, критерии и инструментальное обеспечение проектирования межсубъектного взаимодействия в условиях неравномерного распределения потенциала власти в национальной и мировой экономике;

концепции проектирования институциональных интервенций в национальной экономике, в которой предложены сценарии институциональной политики, направленной на развитие национального человеческого капитала (инерционный и конкурентный);

концепции сдерживания институциональных интервенций в мировой экономике (активный и адаптивный варианты антисанкционной политики), практическая значимость которой заключается в разработке системы мер, обеспечивающих снижение влияния внешних угроз экономической безопасности страны.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эпистемическая схема исследования институциональных интервенций, включающая:

тренд коэволюции системы «теория истины–теоретическая экономика». В качестве нормативно нейтрального критерия выступает совмещение двух характеристик: хронологии и наблюдаемости парадигмального сдвига, под которым понимается фиксируемое изменение в экономическом дискурсе, что дало основание выделить три периода эпистемического развития: домаржиналистский, маржиналистский и постмаржиналистский;

обобщенный алгоритм производства современного экономического знания: 1) *методология* задает принципы и исследовательские техники построения теории; 2) *теория* (концептуализация) – процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте; 3) *операционализация* предполагает выделение наблюдаемых «рабочих» понятий и определение их индикаторов и показателей (сведение теоретического знания к эмпирическим процедурам измерения); 4) *апробация* – тестирование (в том числе с использованием экономико-математических моделей) подобранных «рабочих» понятий с целью определения их «работоспособности»; 5) *интерпретация* – процедуры обработки эмпирических данных и описания объекта исследования;

типологию аналитических схем в экономико-политическом анализе: первый тип характеризуется активным использованием экономической методологии на политологическом предметном поле; второй тип применяет широкий междисциплинарный подход, основанный на попытке комплементации методологии ряда гуманитарных дисциплин.

2. Методология исследования институциональных интервенций, включающая:

допущение о неравномерности распределения насилия среди акторов политико-экономического пространства;

поведенческую модель «проектировщик–исполнитель», которая объясняет существование осознанных и неумышленных ограничений рациональности через несовпадение мотивационного и когнитивного компонента целевых функций;

систему базовых допущений и принципов анализа институциональных интервенций: методологический индивидуализм как способ объяснения общественных явлений через решения, которые принимают отдельные люди, а не надындивидуальные образования; допущение об *относительной ограниченной рациональности* как модификации поведенческой модели ограниченной рациональности. Следствием допущения выступает признание исходной неполноты (несовершенства) как имманентной характеристики институционального проектирования. Это в свою очередь предусматривает разработку «проектировщиком»

адаптационных механизмов, нивелирующих ответную реакцию со стороны объектов институциональной политики. Такие механизмы позволяют достичь полноты институционального проекта путем заполнения лакун неформальными правилами без изменения институциональной траектории или насильственного равновесия в случае недобровольного обмена; рассмотрение политико-экономического пространства как сферы обмена; структурирование межсубъектного взаимодействия по критерию добровольности/недобровольности обмена.

3. Теория институциональных интервенций, включающая:

категориальный аппарат, позволяющий описать вариации межсубъектного взаимодействия в процессе реализации поведенческих стратегий, направленных на удовлетворение потребностей в условиях ограниченных ресурсов;

авторский концепт «институциональная интервенция», основанный на предпосылке о неравномерном распределении потенциала власти среди акторов, меняет характер их взаимодействия. Используя асимметрию власти как конкурентное преимущество, интервененты склонны к реализации стратегий принуждения через установление правил;

теоретические положения, обосновывающие: мотивы субъектно-объектных отношений, последствия силового перераспределения, виды целевых функций, оптимизирующий критерий целевой функции интервента;

инструментальное обеспечение проектирования механизмов институциональной интервенции, включающее: положение о том, что оптимизационные модели характеризуют поведение интервента на начальной стадии институционального проектирования, а равновесные модели определяют возможные вариации взаимодействия интервента и жертвы в процессе реализации силового перераспределения; систематизацию методик количественной оценки последствий институциональных изменений; обоснование положения о том, что для насильственного равновесия характерно не распределение выигрыша от взаимодействия как при добровольном обмене, а согласование уровня терпимости жертвы (максимальная величина издержек, которую готова нести жертва) и порогового (минимально возможного) значения легитимности интервента; в качестве ориентиров для оценки отклонений от равновесия предложены уровни устойчивости, эффективности и легитимности институционального дизайна;

обобщенную схему проектирования институциональной интервенции, включающую три блока: цель и принципы; направления, методы и механизмы; оценка эффективности институционального проекта.

4. Концепция проектирования институциональных интервенций в национальной экономике: сохранение человеческого капитала Республики Беларусь, состоящая из четырех блоков: I. *Методологическое обеспечение*. Содержит общую исследовательскую схему проектирования институциональной интервенции, направленной на сохранение человеческого капитала в Республике

Беларусь. Методологический подход основан на выделении *субъекта* институциональной интервенции, что позволит очертить пространство ответственности при принятии решений; *объекта* институциональной интервенции, что дает возможность описать характер субъектно-объектных отношений с учетом специфики объекта. Формулировка *цели и ожидаемого результата* выступает необходимой основой при обосновании инструментального обеспечения институциональной интервенции. *Содержание* проекта предполагает сценарный механизм его осуществления. II. *Методическое обеспечение*. Предполагает последовательную реализацию следующего исследовательского алгоритма при проектировании институциональной интервенции: анализ существующей институциональной системы; выделение институционального кластера; выбор скорости и периода осуществления институциональной интервенции; формирование общественного мнения; возможное использование промежуточных институтов. III. *Инструментальное обеспечение*. Дает представление о возможных подходах к оценке институционального проекта. IV. *Институциональные решения*. Содержит обоснование нового институционального дизайна для инерционного и конкурентного сценариев сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь.

5. Концепция сдерживания институциональных интервенций в мировой экономике (активный и адаптивный варианты антисанкционной политики), включающая:

авторскую версию исследования санкционной политики как приложения концепции институциональных интервенций, обосновывающую, что характерной целевой функцией санкционной политики выступает изменение поведения жертвы, типовым инструментом – закрытие товарных и ресурсных рынков, что позволяет трактовать санкции как силовое одностороннее прекращение обмена;

экономические решения при реализации активного варианта антисанкционной политики: делегитимация интервента и санкционной политики, снижение целевой эффективности санкций;

экономические решения при реализации адаптивного варианта антисанкционной политики, ориентированной на минимизацию последствий односторонних мер принуждения.

Личный вклад соискателя ученой степени.

Диссертационная работа является самостоятельным и законченным научным трудом, выполненным с учетом достижений отечественной и зарубежной науки по данной проблематике. Все положения, содержащиеся в диссертации и выносимые на защиту, разработаны соискателем лично.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов.

Основные положения диссертации, результаты и выводы докладывались и обсуждались на международных научных конференциях, в числе которых:

«Ломоносов» (Москва, 2007, 2008); «Проблемы развития транзитивной экономики: инновационность, устойчивость, глобализация» (Минск, 2007); «Проблемы и перспективы функционирования инновационной системы государства в условиях глобализации» (Луцк, 2007); «Кадровый потенциал современной экономики: проблемы и перспективы развития» (Могилев, 2007); «Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития» (Минск, 2007-2010, 2012-2015, 2017); «Модель социально-экономического и политического развития современной России: проблемы, перспективы» (Магнитогорск, 2007); «Экономическое развитие общества: инновации, информатизация, системный подход» (Минск, 2008); «Актуальные проблемы развития экономической науки», Чтения, посвященные памяти М.В. Научителя (Гомель, 2008, 2010-2012); «Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии» (Брест, 2008); «Кондратьевские чтения» (Москва, 2008, 2011); «Перспективы инновационного развития Республики Беларусь» (Брест, 2011-2014); «Новые вызовы в экономике XXI века» (Минск, 2011); «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость» (Минск, 2011); «Экономика, финансы и менеджмент: проблемы и перспективы развития» (Казань, 2011); «Шумпетеровские чтения» (Пермь, 2011); «Методологічні проблеми сучасної політичної економії» (Киев, 2011); «Модернизация российской экономики: уроки прошлого, шансы и риски» (Москва, Государственная Дума, Институт экономики РАН, 2011); XX Кондратьевские чтения «Цикличность глобальных процессов, циклы Кондратьева и концепция долгосрочного развития России и глобального мира» (Москва, Институт экономики РАН, 2012); «Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики» (Минск, 2012); «Бизнес. Общество. Человек» (Москва, НИУ ВШЭ, 2013); Кондратьевские чтения «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?» (Москва, Институт экономики РАН, 2013, 2014); «Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности» (Москва, 2013); «Финансовые проблемы и пути их решения: теория и практика» (Санкт-Петербург, 2014, 2015); «Наука – образованию, производству, экономике» (Минск, 2014, 2015); «Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование» (Минск, 2015); «Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов» (Минск, 2017-2019); «Глобалистика–2017» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017); «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы» (Минск, 2018); «Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики» (Минск, 2018); «Актуальные вопросы мировой экономики и мировых финансов» (Москва, Финансовый университет, 2018); «Международные

экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы» (Москва, МГИМО, 2018) «Экономическое образование и наука в контексте межвузовского сотрудничества БГЭУ» (Минск, 2019); «Внешние вызовы и риски для России: экономика, финансы и право» (Москва, МГИМО, 2020).

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 106 работ, в том числе 2 монографии (из них 1 – в соавторстве), 32 статьи (из них 5 – в соавторстве) соответствуют п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, из них 10 – издано за рубежом, 72 – в сборниках научных трудов, статей, материалах конференций и тезисах докладов (из них 2 – в соавторстве).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, включающего 507 наименований, приложения. Работа изложена на 335 страницах. Объем, занимаемый 22 таблицами, 15 рисунками, библиографическим списком и приложением, составляет 137 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Методология исследования институциональных интервенций**» выявлены эпистемические тренды в современной экономической теории, что дало возможность определить соотношение между известными критериями истинности и распространенными в современном экономическом дискурсе исследовательскими практиками. Это позволило, во-первых, обосновать продуктивную схему исследования институциональных интервенций, во-вторых, раскрыть сложившиеся представления о моделировании межсубъектного взаимодействия.

Предложены укрупненные этапы развития экономической науки на основании нормативно нейтрального критерия. Продуктивным оказалось совмещение двух характеристик: *хронологии* и *наблюдаемости парадигмального сдвига*. Под парадигмальным сдвигом понимается фиксируемое изменение в экономическом дискурсе, сопровождаемое трансформацией взгляда на предмет и метод экономической науки. Выделено три периода развития: домаржиналистский, маржиналистский и постмаржиналистский.

Сделан вывод о том, что *домаржиналистский* период (до 1870-х годов) характеризуется следующими стандартами научности: (1) ослабление позиций нормативного анализа в пользу позитивного с преобладанием выявления каузальных связей; (2) сочетание рационалистических и эмпирических традиций в исследовательских техниках в противовес метафизическим способам познания; (3) акцент на познание сути экономических явлений с попытками вскрыть объективный и универсальный характер закономерностей; (4) соотносимость

полученного знания с фактами выступает ключевым критерием научности, что дает основание заключить: характер используемых методологических приемов в большей степени описывается корреспондентской теорией истины; *маржиналистский период* (1870-е годы – настоящее время): (1) используемые исследовательские техники иллюстрируют приверженность к формально-математическому моделированию. Модель становится ключевым способом отображения реальности; (2) маржиналистская методология выступает гносеологическим критерием, позволяющим идентифицировать и разделять исследования на «экономические» и «неэкономические», а также выступает критерием «раскола» академического сообщества на «ортодоксов» и «неортодоксов»; (3) отличительной чертой маржиналистского периода является стремление к строгости в ущерб реалистичности; (4) на начальном этапе (подражание естественно научным стандартам) маржиналистского периода для экономической теории характерна опора на корреспондентскую концепцию истины, а критерием качества модели было ее соответствие реальности. В последующем происходит смена эпистемической модели на гибридную форму: частично используются когерентный и конвенциональный критерии, характерные для математики. Ключевым атрибутом научности в экономической теории становится логическая непротиворечивость, дополненная набором явных и неявных конвенций; *постмаржиналистский период* (1990-е годы – настоящее время): (1) если в домаржиналистском периоде преимущественно использовался корреспондентский стандарт, в маржиналистском периоде он дополняется когерентным и конвенциональным, то в постмаржиналистском периоде отдан приоритет прагматичному критерию; (2) происходит изменение стереотипов воспроизводства теоретических концептов: вместо построения обобщенной теории, поиска закономерностей познания природы явлений и процессов исследователь идет по пути создания отдельных частных моделей, имеющих конкретное назначение и фрагментарность применения; (3) наблюдаются две тенденции: во-первых, спрос на поиск истины вытесняется спросом на производство инструментов; во-вторых, замена теорий дискурсивными практиками, основанными на ценностных нарративах. В результате наблюдается потеря монополии на производство знаний научным сообществом и делегирование этой привилегии в среду экспертов, бизнеса, аналитических центров; (4) ключевой функцией науки становится конструирование реальности, которое в отличие от поиска истины направлено не на приращение знания, а на решение узких конкретных экономических задач.

Предложен обобщенный алгоритм производства современного экономического знания: 1) *методология* задает принципы и исследовательские техники построения теории; 2) *теория* (концептуализация) – процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте; 3) *операционализация* предполагает выделение наблюдаемых «рабочих» понятий

и определение их индикаторов и показателей (сведение теоретического знания к эмпирическим процедурам измерения); 4) *апробация* – тестирование (в том числе с использованием экономико-математических моделей) подобранных «рабочих» понятий с целью определения их «работоспособности»; 5) *интерпретация* – процедуры обработки эмпирических данных и описания объекта исследования.

Определено, что в современных экономико-политических исследованиях используются два условных типа аналитических схем. Первый тип характеризуется активным применением экономической методологии на политологическом предметном поле. Ключевой теоретической оптикой выступают модели, ориентированные на формальную строгость и объясняющие политические явления экономическими поведенческими паттернами. Второй тип базируется на широком междисциплинарном подходе, основанном на попытке комплементации методологии ряда гуманитарных дисциплин.

Вместе с тем для первого и второго типов аналитических схем характерны фрагментарность и контекстуальность. Так, формальный экономико-политический анализ в целях сохранения математической строгости может игнорировать базовые феномены политической онтологии. По этой причине такое центральное для политологии понятие, как «власть» не всегда находит место в данных моделях. Что касается построения «всеохватных» экономико-политических концепций, то проблема преимущественно заключается в ограниченности выполняемых ими функций. Среди них низкий прогностический потенциал, *ad hoc* применимость и инструментальная недостаточность.

Выявлены недостатки, влекущие ограничения и искажения в моделировании межсубъектного взаимодействия на различных уровнях экономического анализа. Одним из таких ограничений является академическая конвенция экзогенности власти в экономических отношениях. Следствием абстрагирования от допущения о неравномерности распределения властного потенциала среди экономических субъектов становится концентрация исследовательского внимания только на добровольных формах обмена. При этом за пределами анализа остаются формы межсубъектного взаимодействия, основанные на применении политической или экономической сил. Используя последнюю в качестве конкурентного преимущества, субъекты, наделенные правом вносить изменения в существующую институциональную систему, склонны практиковать изменение институтов, порождающее перераспределительные процессы. Такие изменения влекут рост издержек у других акторов, создавая ситуацию недобровольного обмена, выход из которого сопровождается еще большим приростом потерь.

Вторая глава «**Теория институциональных интервенций**» иллюстрирует авторскую систему взглядов на проблему асимметрии распределения потенциала насилия. Рассматриваются вопросы, связанные с методологией, мотивами и моделями взаимодействия субъектов, видами целевых функций, предпосылками,

причинами, типологией и критериями институциональных интервенций. Особое внимание уделяется инструментальному обеспечению проектирования институционального интервенционизма и описанию состояния насильственного равновесия.

Одним из ключевых принципов мейнстрима выступает признание добровольного взаимовыгодного обмена как базового варианта отношений. Тем самым из анализа имплицитно исключаются иные формы взаимодействия участников политико-экономического процесса. Допущение о неравномерном распределении потенциала власти (и насилия как одной из форм ее проявления) среди акторов меняет характер их взаимодействия. Использование ограниченных ресурсов в национальной и мировой экономике основано на взаимодействии субъектов с разным силовым потенциалом. Таким образом, власть выступает конкурентным преимуществом, которое рациональные субъекты склонны использовать в целях силового перераспределения. Одной из форм проявления власти в экономике становится институциональная интервенция (как инструмент институциональной политики) – модель силового перераспределения, проявляющаяся в целенаправленном манипулировании правилами и/или механизмами принуждения к их соблюдению, по причине использования экономическими субъектами преимуществ в потенциале насилия. Институциональная интервенция (как стратегия межсубъектного взаимодействия) – поведенческая стратегия, основанная на принуждении через установление (изменение) правил.

Институциональные интервенции как политико-экономические явления встречаются на разных уровнях анализа экономики. На национальном уровне они чаще наблюдаются в рамках проводимой институциональной политики, ориентированной на результат в краткосрочном периоде, путем изменения формальных институтов. Или последовательной трансформации неформальных правил в долгосрочном периоде с целью создания необходимого институционального дизайна (идеологий) с высоким потенциалом легитимации выбранных траекторий общественного развития. В этом случае институциональные интервенции необходимо рассматривать как элемент гуманитарных технологий в контексте социальной инженерии.

В результате исследования обоснованы: мотивы субъектно-объектных отношений (модели взаимодействия: «проектировщик–исполнитель» и «интервент–жертва» (объект); последствия силового перераспределения (интервенции с отрицательным внешним эффектом, интервенции с положительным внешним эффектом), виды целевых функций (по способу реализации в зависимости от наблюдаемости/ненаблюдаемости последствий со стороны «жертвы») – *открытые* или *скрытые*, по составу в зависимости от количества проектируемых интервентом целей (*простую* или *иерархичную*); типологию (субъектно-объектный состав на различных уровнях экономического анализа, издержки

перераспределения), оптимизирующий критерий целевой функции интервента (максимизация разницы между выгодами от институциональной интервенции и издержками поддержания необходимого институционального дизайна); состояние насильственного равновесия (*как модель* – ситуация, при которой дальнейшее использование силового потенциала для интервента ведет к снижению легитимности и росту издержек контроля, а сопротивление объекта интервенции установленному институциональному порядку вызывает увеличение издержек неподчинения). Модель насильственного равновесия описывает пороговые состояния легитимности для интервента и уровень терпимости жертвы к новому институциональному порядку. Вывод из модели: ожидание жертвой еще большего ухудшения «правил игры» в будущих периодах приводит к легитимации институциональной интервенции в текущем периоде; насильственное равновесие (*как результат институциональной политики*) есть специфическая конфигурация правил и/или механизмов принуждения, спроектированная интервентом и сопровождающаяся недобровольным обменом, который характеризуется тем, что одна из сторон находится в состоянии принуждения, добровольный выход из обмена невозможен (издержки запретительно высоки) и набор поведенческих альтернатив строго ограничен.

Для описания стабильности равновесия и отклонений от него в допустимых границах предложена характеристика, сигнализирующая интервенту о достижении пороговых значений. Такой характеристикой выступает *устойчивость* – степень отличия сложившегося институционального дизайна от проектного. *Устойчивость институционального дизайна* характеризуется возможностью сохранения своих свойств в определенных пределах или возврата к исходному состоянию при экзогенных/эндогенных, спонтанных/целенаправленных воздействиях. Она определяется *издержками* (инвестиционными расходами) *поддержания* институционального дизайна, обеспечивающего приемлемый для интервента уровень эффективности. *Критерием* устойчивости институционального дизайна служит степень отличия *ex post* целевой функции от проектируемой интервентом цели *ex ante*. Данный критерий дает основание для выделения двух видов устойчивости институционального дизайна. Во-первых, мутация первоначальной целевой функции, обусловленная, например, сопротивлением жертвы или групп специальных интересов, позволяет говорить о *функциональной устойчивости* – способности сохранять «идею» интервенции в определенных пределах под воздействием экзогенных/эндогенных, спонтанных/целенаправленных факторов. Во-вторых, проблема устойчивости связана с возможным изменением структуры института (изменение самой нормы, ограничение круга адресатов нормы, коррекция механизма принуждения). *Структурная устойчивость* определена как способность института сохранять/восстанавливать свою структуру в

определенных пределах при экзогенных/эндогенных, спонтанных/целенаправленных воздействиях.

Оценка устойчивости позволяет интервенту определить границы отклонения от первоначальной целевой функции. Показатель величины издержек на поддержание институционального дизайна служит ориентиром для поиска эффективных сценариев реализации институциональной интервенции.

Важными ориентирами для интервента при реализации проекта являются *эффективность* и *легитимность* институциональной интервенции.

При разработке подхода к измерению эффективности институциональной интервенции следует учитывать несколько моментов. *Во-первых*, речь идет об оценке эффективности действий со стороны интервента. *Во-вторых*, поскольку недобровольный обмен сопряжен с односторонним принуждением, оценке подвергается эффективность механизма принуждения. *В-третьих*, невозможность разделения политической и экономической сфер требует учета специфики принятия решений, другими словами, выбор экономически эффективных решений осуществляется из круга политически приемлемых. *В-четвертых*, использование сценарного подхода не исключает возможность выбора интервентом экономически неэффективного, но политически приемлемого варианта. *В-пятых*, понимание эффективности основано на показателях, демонстрирующих соотношение затрат и результатов. Показателем *эффективности* институциональной интервенции выступает соотношение выгод и издержек на поддержание институционального дизайна.

Если устойчивость институционального дизайна характеризуется величиной издержек его поддержания, эффективность определяется соотношением выгод и издержек от проведения институциональной интервенции, то *легитимность* обусловлена степенью распространения новых правил среди целевой группы. Чем больше индивидов соблюдает правила, введенные институциональным субъектом, тем они легитимнее, и меньше издержек несет интервент. Поскольку одна из сторон включена в недобровольный обмен насильственно, понимание легитимности в данном случае может не содержать характеристик «принятия» и «одобрения» со стороны жертвы, как это принято в наиболее распространенных политико-правовых трактовках данного понятия. Здесь легитимность тождественна уровню терпимости жертвы. Чем он выше, тем ниже издержки поддержания институционального дизайна, а также устойчивей и эффективней для интервента недобровольный обмен. От легитимности зависит степень ресурсного обеспечения институциональной интервенции. В случае высокой легитимности проекта для его сопровождения достаточно угрозы насилия со стороны интервента, чем достигается экономия на издержках принуждения. Институциональные проекты с низким уровнем легитимности требуют большей

инвестиционной активности от интервента для создания эффективного механизма принуждения.

Предложена обобщенная схема проектирования институциональной интервенции, включающая: Блок 1. Цель и принципы: анализ существующей институциональной системы; выделение системообразующих элементов и формирование институционального кластера (группы / системы институтов, имеющих общую область приложения и единое функциональное назначение); выбор скорости и периода (учет фазы политического делового цикла) осуществления институциональной интервенции; формирование общественного мнения (информационные атаки, обоснование причин дисфункциональности существующих институтов, экспертное сопровождение); инвестиции в согласование интересов проектировщика и исполнителя; корректировка проекта с учетом ценностно-ментальных особенностей жертвы. Блок 2. Направления, методы и механизмы: обоснование траектории, методов и механизмов институционального проекта; возможное использование квазиинститутов (ситуация, когда отсутствует какой-либо элемент в структуре института или область его приложения, или есть несоответствие области приложения и функционального назначения) в качестве перераспределения трансакционных издержек путем избирательного применения механизма принуждения; процедура «вживления» индивидуальной целевой функции интервента (частного экономического или политического интересов) в проект; оценка соотношения уровня «терпимости» жертвы и потенциала легитимности интервента; выбор политически приемлемого варианта реализации проекта. Блок 3. Оценка эффективности институционального проекта: обоснование возможных выгод и издержек при реализации институционального проекта; сценарии ожидаемой результативности; выработка компенсаторных механизмов; обоснование схемы мониторинга.

В третьей главе «**Институциональные интервенции в национальной и мировой экономике**» рассматривается объяснительный потенциал и применимость теории институциональных интервенций для описания политико-экономических процессов в национальной и мировой экономике.

Национальная экономика. Интенсификация глобальных процессов, появление новых форм конкуренции, в частности информационной, сокращают время на ответную реакцию. Необходимым условием сохранения конкурентоспособной позиции страны на мировой арене выступает качество человеческого капитала. В контексте экономической безопасности предлагается различать: развитие человеческого капитала, предполагающее качественные и количественные изменения его характеристик, позволяющие обеспечить необходимую скорость реакции и адаптивность к внешним и внутренним угрозам с целью сохранения базовых параметров экономической безопасности; сохранение человеческого капитала – набор действий (преимущественно патерналистского характера),

обеспечивающий минимально допустимый уровень развития человеческого капитала, дальнейшее снижение которого создает угрозу для эффективного функционирования национальной экономической системы. Последнее может найти отражение в нарушении связей, в которых человеческий капитал выступает фактором, источником или движущей силой: «человеческий капитал–инновационное развитие», «человеческий капитал–новые технологические уклады», «человеческий капитал–экономический рост» и т. д.

Использование институциональных интервенций как инструмента государственного регулирования делает возможной реверсию конкурентных признаков человеческого капитала. Применительно к Республике Беларусь проблема состоит в сохранении такого качества человеческого капитала, который способен обеспечивать адаптивность и высокую скорость реакции на новое содержание глобальных изменений. Однако проведенный анализ выявил институциональный и инвестиционный риски в развитии человеческого капитала, снижение которых необходимо для предотвращения угроз экономической безопасности страны.

Мировая экономика. Рассмотрено использование односторонних мер принуждения в качестве конкурентного преимущества в глобальном политико-экономическом пространстве. Характерной целевой функцией санкционной политики выступает изменение поведения жертвы, типовым инструментом — закрытие товарных и ресурсных рынков, что позволяет трактовать санкции как силовое одностороннее прекращение обмена.

Показано, что исследование силового одностороннего прекращения обмена на наднациональном уровне имеет ряд особенностей. Во-первых, распределение насилия на этом уровне не всегда регламентировано формально, поэтому статус интервента может иметь не легитимный, а самопровозглашенный характер. Во-вторых, диапазон областей приложения силового перераспределения настолько широк, что вызывает затруднения в создании универсальных техник его применения. Поэтому целесообразным выглядит использование комбинированного (междисциплинарного) анализа и инструментария в зависимости от конкретных целевых функций глобальных интервентов. В-третьих, многообразие диспозиций интервента и жертвы порождает переплетение целевых функций и вариативность стратегического взаимодействия.

Обосновано использование критериев различения «цель–инструмент–последствие», которые дают возможность структурировать санкции в рамках отдельной группы. Определение природы санкций (экономическая или политическая) позволяет выработать стране-реципиенту эффективную систему ответных мер в рамках антисанкционной политики.

Предложен алгоритм анализа санкционной политики, включающий два этапа: ex ante- и ex post-анализ (предварительное и итоговое оценивание) последствий санкционной политики.

Показано, что выигрыш жертвы при реализации санкционной программы – величина отрицательная. Следовательно, оптимальной стратегией будет минимизация издержек взаимодействия. Задача в этом случае состоит в поиске такой поведенческой стратегии, которая характеризуется максимизацией разницы между издержками подчинения и отказа.

Четвертая глава «**Концепция регулирования институциональных интервенций в национальной и мировой экономике**». Для иллюстрации практической применимости разработки в национальной экономике предлагается сценарная концепция сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь. В целях нейтрализации внешних угроз и вызовов разработана система мер по сдерживанию институционального интервенционизма в мировой экономике.

Национальная экономика. Поскольку неотъемлемым атрибутом белорусской модели развития выступает активная государственная политика, что является преимуществом при создании институтов (в том числе и рыночных), целесообразным видится в качестве инструмента институциональной политики использовать интервенции для сохранения человеческого капитала.

Концепция состоит из четырех блоков:

1) методологическое обеспечение проектирования институциональной интервенции: содержит общую исследовательскую схему проектирования институциональной интервенции, направленной на сохранение человеческого капитала в Республике Беларусь. Методологический подход основан на выделении субъекта институциональной интервенции, что позволит очертить пространство ответственности при принятии решений; объекта институциональной интервенции, что дает возможность описать характер субъектно-объектных отношений с учетом специфики объекта. Формулировка цели и ожидаемого результата выступает необходимой базой при обосновании инструментального обеспечения институциональной интервенции. Содержание проекта предполагает сценарный механизм его осуществления;

2) методическое обеспечение проектирования институциональной интервенции: анализ существующей институциональной системы; выделение институционального кластера; выбор скорости и периода осуществления институциональной интервенции; формирование общественного мнения; возможное использование промежуточных институтов;

3) инструментальное обеспечение проекта предполагает обоснование набора параметров, являющихся ориентиром для интервента, назначение которых состоит в возможности сопоставления идеи проекта и полученного результата. Поэтому в качестве базового принципа оценивания целесообразно взять

такой элемент логически функциональной типологии оценивания, как *ex ante* - и *ex post*-анализ (предварительное и итоговое оценивание).

Предварительный анализ (*ex ante*) представляет собой оценку ситуации в будущем периоде с позиций текущего периода. Цель оценки состоит в определении интервенцией ожидаемых эффектов от спроектированного нового институционального дизайна. Итоговый анализ (*ex post*) нацелен на выявление результативности интервенции в будущем периоде.

В качестве параметров оценки целесообразно использовать предложенные показатели устойчивости, эффективности и легитимности институционального дизайна с учетом их адаптации к текущему институциональному проекту (см. таблицу);

4) проектный: институциональные решения. Назначение последнего блока состоит в обосновании институциональных решений при реализации разных сценариев интервенции: инерционного или конкурентного.

Инерционный сценарий. Идея проекта может быть описана следующим образом: сохранить существующий институциональный тренд, при котором национальный человеческий капитал выступает общественным благом. Основной источник финансирования развития человеческого капитала – госбюджет. Проектируется институциональный дизайн, снижающий институционально-инвестиционные риски и обеспечивающий сохранение (простое воспроизводство) национального человеческого капитала как общественного блага в пределах показателей экономической безопасности страны.

Инерционный сценарий рассматривает в качестве основного субъекта институциональной интервенции государство. Проводимая им институциональная политика распространяется на два уровня институционального кластера и представляет собой процедуру выработки правил, регламентирующих деятельность университетов на макро- и микроэкономическом уровнях анализа.

Конкурентный сценарий. Реализация конкурентного сценария представляет собой второй этап институциональной политики, направленной на развитие человеческого капитала. Исходным пунктом анализа здесь является видение миссии университета и формата модели его эволюции. Для Республики Беларусь в соответствии с намерениями по изменению существующих «правил игры» декларируется Болонский формат развития с тяготением к исследовательско-предпринимательскому типу университета (концепция «Университет 3.0»). Предлагаемый ниже конкурентный сценарий в определенной мере содержит принципы такой трансформации с учетом специфики институциональной системы.

Суть конкурентного сценария заключается в разделении права проводить политику на разных уровнях институционального кластера и создании такой системы институтов, которая задает мотивы и стимулы для его расширенного воспроизводства как смешанного блага.

Параметры оценки институционального проекта сохранения национального человеческого капитала

Параметр оценки	Содержание параметра	Операционализация параметра	Адаптация к текущему проекту
Устойчивость	Характеризуется величиной издержек, необходимой для поддержания институционального дизайна	Степень отличия ex post целевой функции от проектируемой интервентом цели ex ante	<p>Ex ante целевая функция при инерционном сценарии: институциональный дизайн, снижающий институционально-инвестиционные риски и обеспечивающий сохранение (простое воспроизводство) национального человеческого как общественного блага в пределах показателей экономической безопасности страны.</p> <p>Ex ante целевая функция при конкурентном сценарии: институциональный дизайн, обеспечивающий расширенное воспроизводство национального человеческого капитала как смешанного блага и ключевого конкурентного фактора, интегрированного в белорусскую модель экономики</p>
Эффективность	Определяется соотношением выгод и издержек от проведения институциональной интервенции	Соотношение (или разность) выгод и издержек интервента	<p>Основные принципы оценки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективность оценивается со стороны интервента. 2. Выбор экономически эффективных решений осуществляется из круга политически приемлемых. 3. Не исключается возможность выбора интервентом экономически неэффективного, но политически приемлемого проекта. <p>Выгоды: целесообразно разделение на измеряемые и не измеряемые количественно. Измеряемые выгоды необходимо соотнести с издержками.</p> <p>Издержки: целесообразно структурирование затрат по группам. Например, издержки создания нового институционального дизайна = <i>издержки создания проекта институциональной интервенции</i>: состоят из суммы затрат на информационное сопровождение и экспертно-аналитическое обеспечение + <i>издержки принуждения</i>: инвестиции в создание действенного механизма принуждения к соблюдению правил или угрозы применения насилия т.п.</p>
Легитимность	Обусловлена степенью распространения и одобрения новых институтов среди экономических агентов	Определяется способностью создавать поддерживающую (лояльную) коалицию	Как правило, интервенция с положительным внешним эффектом сопровождается высоким уровнем легитимности. Интервенция помещена в контекст экономической безопасности и при эффективном информационном сопровождении легитимация перераспределения будет достигнута с экономией на издержках принуждения

Для такого сценария возможно применение промежуточных институтов в целях улучшения адаптационных характеристик нового институционального дизайна.

Осуществление конкурентного сценария предполагает наличие двух субъектов институциональной политики. На первом уровне кластера это государство, на втором – университет. Институциональная политика на первом уровне проводится гармонизировано, на втором – автономно университетом.

Существенным моментом при выборе сценария и технологии проведения институциональной интервенции является опора на опыт реформ в странах ЕАЭС. Мониторинг и апробация используемых на данном пространстве инструментов существенно сократят размер трансакционных издержек и позволят повысить эффективность практики проведения преобразований.

Мировая экономика. Распространенным инструментом санкционных мер является закрытие товарных и ресурсных рынков для страны-реципиента. В этом случае воздействию подвергаются направления, прямо связанные с приростом ВВП. Во-первых, возникает давление на платежный баланс (преимущественно показатели отношения экспорта к ВВП и чистого прироста обязательств по финансовому счету), во-вторых, ограничения испытывают сферы, формирующие доходную часть бюджета страны. Поиск путей минимизации последствий связан преимущественно с двумя вариантами стратегического поведения.

Обоснована концепция сдерживания институциональных интервенций в мировой экономике: активный и адаптивный варианты антисанкционной политики, включающая:

экономические решения при реализации активного варианта антисанкционной политики. Данный тип представляет собой такой вариант институциональной политики со стороны жертвы, который способен оказать системное воздействие на интервента по двум ключевым направлениям: 1. Делегитимация интервента и санкционной политики включает: методологическое обеспечение (техники информационного воздействия), теоретическое обеспечение (общий механизм манипулятивного воздействия), практическую реализацию (тактику делегитимации из пяти этапов: актуализация конфликта в глобальном политико-экономическом пространстве; модификация восприятия образа жертвы в медиапространстве; имплементация нового образа жертвы в массовое сознание; институционализация образа жертвы; легитимация образа жертвы). 2. Снижение целевой эффективности санкций предполагает реализацию двух блоков мероприятий. Экономический блок состоит из трех видов мероприятий: стимулирование роста издержек санкционной программы, создание дополнительных издержек координации, увеличение издержек принуждения для интервента.

Условно неэкономический блок предполагает: запрет на перемещение отдельных лиц, «заморозку» активов, ограничения в военном сотрудничестве

(запрет на поставку вооружений), ограничения в научно-техническом сотрудничестве и др. Среди ожидаемых результатов: отрицательное влияние на доходоформирующую часть госбюджета интервента, сокращение экспортных доходов у интервента;

экономические решения при реализации адаптивного варианта антисанкционной политики, ориентированной на минимизацию последствий односторонних мер принуждения. Содержит комплекс мер, условно поделенный на решения, ориентированные на внутренние источники роста: импортозамещение как условие экономической безопасности, стимулирующая монетарная политика как элемент макроэкономической стабилизации, привлечение дополнительных финансовых ресурсов за счет бюджетных механизмов дефицитного финансирования; решения, ориентированные на внешние источники преодоления недобровольной искусственной автаркии: использование потенциала рынков интеграционного объединения (или антисанкционной коалиции) для диверсификации внешнеэкономической деятельности, субституция внешнего финансирования через размещение ценных бумаг, получение кредитов и тому подобного в странах с геополитической лояльностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

1. Предложена эпистемическая схема исследования институциональных интервенций, включающая:

тренд коэволюции системы «теория истины–теоретическая экономика». В качестве нормативно нейтрального критерия выступает совмещение двух характеристик: хронологии и наблюдаемости парадигмального сдвига, под которым понимается фиксируемое изменение в экономическом дискурсе, что дало основание выделить три периода эпистемического развития: домаржиналистский, маржиналистский и постмаржиналистский. Это позволило заключить, что *домаржиналистский* период (до 1870-х годов) имеет следующие стандарты научности: ослабление позиций нормативного анализа в пользу позитивного с преобладанием выявления каузальных связей; сочетание рационалистических и эмпирических традиций в исследовательских техниках в противовес метафизическим способам познания; акцент на познание сути экономических явлений с попытками вскрыть объективный и универсальный характер закономерностей; ключевым критерием научности выступает соотносимость полученного знания с фактами, что дает основание заключить: характер используемых методологических приемов в большей степени описывается корреспондентской теорией истины; *маржиналистский период* (1870-е годы – настоящее время): используемые исследовательские техники иллюстрируют приверженность к формально-

математическому моделированию. Модель становится ключевым способом отображения реальности, маржиналистская методология выступает гносеологическим критерием, позволяющим идентифицировать и разделять исследования на «экономические» и «неэкономические», а также выступает критерием «раскола» академического сообщества на «ортодоксов» и «неортодоксов»; отличительной чертой маржиналистского периода является стремление к строгости в ущерб реалистичности; на начальном этапе маржиналистского периода для экономической теории характерна опора на корреспондентскую концепцию истины, а критерием качества модели было ее соответствие реальности. В последующем происходит смена эпистемической модели на гибридную форму: частично используются когерентный и конвенциональный критерии, характерные для математики. Ключевым атрибутом научности в экономической теории становится логическая непротиворечивость, дополненная набором явных и неявных конвенций; *постмаржиналистский период* (1990-е годы – настоящее время): если в до-маржиналистском периоде преимущественно использовался корреспондентский стандарт, в маржиналистском периоде он дополняется когерентным и конвенциональным, то в постмаржиналистском периоде отдан приоритет прагматичному критерию; происходит изменение стереотипов воспроизводства теоретических концептов: вместо построения предельно обобщенной теории, поиска закономерностей, познания природы явлений и процессов исследователь идет по пути создания отдельных частных моделей, имеющих конкретное назначение и фрагментарность применения; наблюдаются две тенденции: во-первых, спрос на поиск истины вытесняется спросом на производство инструментов; во-вторых, происходит замена теорий дискурсивными практиками, основанными на ценностных нарративах. Последствием этих тенденций является потеря монополии на производство знаний научным сообществом и делегирование данной привилегии в среду экспертов, бизнеса, аналитических центров; ключевой функцией науки становится конструирование реальности, которое в отличие от поиска истины направлено не на приращение знаний, а на решение узких конкретных экономических задач;

обобщение алгоритма производства современного экономического знания:

1) *методология* задает принципы и исследовательские техники построения теории; 2) *теория* (концептуализация) – процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте; 3) *операционализация* предполагает выделение наблюдаемых «рабочих» понятий и определение их индикаторов и показателей (сведение теоретического знания к эмпирическим процедурам измерения); 4) *апробация* – тестирование (в том числе с использованием экономико-математических моделей) подобранных «рабочих» понятий с целью определения их «работоспособности»; 5) *интерпретация* – процедуры обработки эмпирических данных и описания объекта исследования;

обоснование существования двух типов аналитических схем в экономико-политическом анализе. Первый тип характеризуется активным использованием экономической методологии на политологическом предметном поле. Ключевым инструментом познания выступают модели, ориентированные на формальную строгость и объяснение политических явлений экономическими поведением. Второй тип исповедует широкий междисциплинарный подход, основанный на попытке комплементации методологии ряда гуманитарных дисциплин [1, 26, 29, 30, 63, 84, 92, 94–96, 104, 105].

2. Предложена методология исследования институциональных интервенций, включающая:

допущение о неравномерности распределения насилия среди акторов политико-экономического пространства. Соответственно деятельность по поводу рационального использования ограниченных ресурсов основана не на конкуренции между однородными по власти субъектами в стихийном экономическом порядке, а на конфликте акторов с разным силовым потенциалом в иерархической структуре. Таким образом, власть выступает конкурентным преимуществом, которое субъекты склонны использовать в целях силового перераспределения;

поведенческую модель «проектировщик–исполнитель», которая объясняет существование осознанных и неумышленных ограничений рациональности через несовпадение мотивационного и когнитивного компонента целевых функций;

систему базовых принципов анализа институциональных интервенций: методологический индивидуализм как способ объяснения общественных явлений через решения, которые принимают отдельные люди, а не надындивидуальные образования; допущение об *относительной ограниченной рациональности* как модификация поведенческой модели ограниченной рациональности. Следствием допущения выступает признание исходной неполноты (несовершенства) как имманентной характеристики институционального проектирования. Это в свою очередь предусматривает разработку «проектировщиком» адаптационных механизмов, нивелирующих ответную реакцию со стороны объектов институциональной политики. Такие механизмы позволяют достичь полноты институционального проекта путем заполнения лакун неформальными правилами без изменения институциональной траектории или достичь насильственного равновесия в случае недобровольного обмена; рассмотрение политико-экономического пространства как сферы обмена;

структурирование межсубъектного взаимодействия по критерию добровольности/недобровольности обмена: «добровольный рыночный обмен» представляет собой вариант взаимодействия, основанный на принципах добровольности, взаимовыгодности, регулярности, кооперативности и конкурентности; «борьба» является недобровольной (конфликтная, некооперативная) формой

взаимодействия, проявляющегося в столкновении интересов. Отличительной чертой этой формы обмена выступает возможность применения системы вознаграждения или санкций со стороны субъекта (или группы субъектов с общей целевой функцией), обладающего большим потенциалом насилия. Если рыночное взаимодействие – форма добровольного обмена, а борьба – недобровольного, то «игра» – гибридный (промежуточный) вариант отношений между субъектами. Особенностью подобного вида взаимодействия выступает возможность договоренности об условиях понимания конфигурации обмена; «насилие» – форма властных отношений, в которых одна сторона способна удерживать в недобровольном обмене другую сторону. Недобровольный обмен характеризуется тем, что одна из сторон находится в состоянии принуждения, добровольный выход из обмена невозможен (издержки запретительно высоки) и набор поведенческих альтернатив строго ограничен [1, 8, 25, 28, 30, 33, 34, 94, 99].

3. Разработана теория институциональных интервенций, включающая:

категориальный аппарат, позволяющий описать вариации межсубъектного взаимодействия в процессе реализации поведенческих стратегий, направленных на удовлетворение потребностей в условиях ограниченных ресурсов;

авторский концепт «институциональная интервенция», основанный на предпосылке о неравномерном распределении потенциала власти (и насилия как одной из форм ее проявления) среди акторов, меняет характер их взаимодействия. Используя асимметрию власти как конкурентное преимущество, интервенции склонны к реализации стратегий принуждения через установление правил. Институциональная интервенция (*объектный подход: как инструмент институциональной политики*) – модель силового перераспределения, проявляющаяся в целенаправленном манипулировании правилами и/или механизмами принуждения к их соблюдению, *по причине* использования экономическими субъектами преимуществ в потенциале насилия. *Результатом* институциональных интервенций выступают искажения функционирования аллокационных механизмов, ограничения доступных альтернатив поведения, рост/снижение издержек у субъектов. Институциональная интервенция (*субъектный подход: как стратегия межсубъектного взаимодействия*) – поведенческая модель, основанная на стратегии принуждения через установление (изменение) правил;

теоретические положения, обосновывающие: мотивы субъектно-объектных отношений (модели взаимодействия: «проектировщик–исполнитель» и «интервент–жертва (объект)»); последствия силового перераспределения (интервенции с отрицательным внешним эффектом, интервенции с положительным внешним эффектом), конфигурации целевых функций (по способу реализации в зависимости от наблюдаемости/ненаблюдаемости последствий со стороны жертвы *открытые* или *скрытые*. По составу целевой функции в зависимости от количества проектируемых интервентом целей (*простой* или *иерархичной*); типологию

(субъектно-объектный состав на различных уровнях экономического анализа, издержки перераспределения), оптимизирующий критерий целевой функции интервента (максимизация разницы между выгодами от институциональной интервенции и издержками поддержания необходимого институционального дизайна); состояние насильственного равновесия (*как модель* – ситуация, при которой дальнейшее использование силового потенциала для интервента ведет к снижению легитимности и росту издержек контроля, а сопротивление объекта интервенции установленному институциональному порядку вызывает увеличение издержек неподчинения. Модель насильственного равновесия описывает пороговые состояния легитимности для интервента и уровень терпимости жертвы к новому институциональному порядку). Вывод из модели: ожидание жертвой еще большего ухудшения «правил игры» в будущих периодах приводит к легитимации институциональной интервенции в текущем периоде; *как результат институциональной политики* – специфическая конфигурация правил и/или механизмов принуждения, спроектированная интервентом. Насильственное равновесие характеризует недобровольный обмен;

инструментальное обеспечение проектирования механизмов институционального интервенционизма, включающее: положение о том, что оптимизационные модели характеризуют поведение интервента на начальной стадии институционального проектирования, а равновесные – определяют возможные вариации взаимодействия интервента и жертвы в процессе реализации силового перераспределения; систематизацию методик количественной оценки последствий институциональных изменений; обоснование положения о том, что для насильственного равновесия характерно не распределение выигрыша от взаимодействия как при добровольном обмене, а согласование уровня терпимости жертвы (максимальной величины издержек, которую готова нести жертва) и порогового (минимально возможного) значения легитимности интервента; в качестве ориентиров для оценки отклонений от равновесия предложены уровни устойчивости, эффективности и легитимности институционального дизайна;

обобщенную схему проектирования институциональной интервенции, включающую: Блок 1. Цель и принципы: анализ существующей институциональной системы; выделение системообразующих элементов и формирование институционального кластера (группы / системы институтов, имеющих общую область приложения и единое функциональное назначение); выбор скорости и периода (учет фазы политического делового цикла) осуществления институциональной интервенции; формирование общественного мнения (информационные атаки, обоснование причин дисфункциональности существующих институтов, экспертное сопровождение); инвестиции в согласование интересов проектировщика и исполнителя; корректировка проекта с учетом ценностно-ментальных особенностей жертвы. Блок 2. Направления, методы и механизмы: обоснование

траектории, методов и механизмов институционального проекта; возможное использование квазиинститутов (ситуация, когда отсутствует какой-либо элемент в структуре института или область его приложения, или есть несоответствие области приложения и функционального назначения) в качестве перераспределения трансакционных издержек путем избирательного применения механизма принуждения; процедура «вживления» индивидуальной целевой функции интервента (частного экономического или политического интереса) в проект; оценка соотношения уровня «терпимости» жертвы и потенциала легитимности интервента; выбор политически приемлемого варианта реализации проекта. Блок 3. Оценка эффективности институционального проекта: обоснование возможных выгод и издержек при реализации институционального проекта; сценарии ожидаемой результативности; выработка компенсаторных механизмов; обоснование схемы мониторинга [1, 2, 26, 29, 30, 33, 34, 95, 96, 102].

4. Разработана концепция проектирования институциональных интервенций в национальной экономике: сохранение человеческого капитала Республики Беларусь, включающая четыре блока: I. *Методологическое обеспечение*. Содержит общую исследовательскую схему проектирования институциональной интервенции, направленной на сохранение человеческого капитала в Республике Беларусь. Методологический подход основан на выделении *субъекта* институциональной интервенции, что позволит очертить пространство ответственности при принятии решений; *объекта* институциональной интервенции, что дает возможность описать характер субъектно-объектных отношений с учетом специфики объекта. Формулировка *цели* и *ожидаемого результата* выступает необходимой основой при обосновании инструментального обеспечения институциональной интервенции. *Содержание* проекта предполагает сценарный механизм его осуществления. II. *Методическое обеспечение*. Предусматривает последовательную реализацию следующего исследовательского алгоритма при проектировании институциональной интервенции: анализ существующей институциональной системы; выделение институционального кластера; выбор скорости и периода осуществления институциональной интервенции; формирование общественного мнения; возможное использование промежуточных институтов. III. *Инструментальное обеспечение*. Дает представление о возможных подходах к оценке институционального проекта. IV. *Институциональные решения*. Содержит обоснование нового институционального дизайна для инерционного и конкурентного сценариев сохранения человеческого капитала в Республике Беларусь [1–27, 35–91, 93, 94, 97, 98, 101].

5. Разработана концепция сдерживания институциональных интервенций в мировой экономике: активный и адаптивный варианты антисанкционной политики, включающая:

авторскую версию исследования санкционной политики как приложения концепции институциональных интервенций, обосновывающую, что характерной целевой функцией санкционной политики выступает изменение поведения жертвы, типовым инструментом – закрытие товарных и ресурсных рынков, что позволяет трактовать санкции как силовое одностороннее прекращение обмена;

экономические решения при реализации активного варианта антисанкционной политики. Данный тип представляет собой такой вариант институциональной политики со стороны жертвы, который способен оказать системное воздействие на интервента по двум ключевым направлениям:

делегитимация интервента и санкционной политики включает: методологическое (техники информационного воздействия) и теоретическое (общий механизм манипулятивного воздействия) обеспечение, практическую реализацию (тактику делегитимации из пяти этапов: актуализация конфликта в глобальном политико-экономическом пространстве; модификация восприятия образа жертвы в медиапространстве; имплементация нового образа жертвы в массовое сознание; институционализация образа жертвы; легитимация образа жертвы);

снижение целевой эффективности санкций предполагает реализацию двух блоков мероприятий. Экономический блок состоит из трех видов мероприятий: стимулирование роста издержек санкционной программы, создание дополнительных издержек координации, увеличение издержек принуждения для интервента. Условно неэкономический блок предполагает: запрет на перемещение отдельных лиц, «заморозку» активов, ограничения в военном сотрудничестве (запрет на поставку вооружений), ограничения в научно-техническом сотрудничестве и др. Среди ожидаемых результатов: отрицательное влияние на доходоформирующую часть госбюджета интервента, сокращение экспортных доходов у интервента;

экономические решения при реализации адаптивного варианта антисанкционной политики, ориентированной на минимизацию последствий односторонних мер принуждения. Содержит комплекс мер, условно поделенный на решения, ориентированные на:

внутренние источники роста: импортозамещение как условие экономической безопасности, стимулирующая монетарная политика как элемент макроэкономической стабилизации, привлечение дополнительных финансовых ресурсов за счет бюджетных механизмов дефицитного финансирования;

внешние источники преодоления недобровольной искусственной автаркии: использование потенциала рынков интеграционного объединения (или антисанкционной коалиции) для диверсификации внешнеэкономической деятельности, субституция внешнего финансирования через размещение ценных бумаг, получение кредитов и тому подобное в странах с геополитической лояльностью [1, 29–34, 99, 100, 103, 106].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные выводы и результаты исследования использованы:

органами государственного управления:

Министерством экономики Республики Беларусь при разработке Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы (далее – Программа), в частности: основные направления импортозамещения в зависимости от структурных и ресурсных характеристик национальной экономики при обосновании решений, связанных с формированием государственной промышленной политики в рамках соответствующего раздела Программы, а также в процессе подготовки отраслевых и региональных планов импортозамещения; схема анализа внешнеэкономической ситуации и оценка потенциала рынков интеграционного объединения для диверсификации внешнеэкономической деятельности при подготовке раздела Программы, связанного с развитием экономической интеграции в рамках ЕАЭС;

Постоянной комиссией по экономической политике Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в целях повышения научной обоснованности принимаемых решений в рамках работы по совершенствованию законодательства в сфере экономической деятельности и межпарламентском сотрудничестве (справки о внедрении прилагаются);

научными организациями:

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – отдельные элементы концепции сохранения человеческого капитала послужили научной основой при реализации мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, направленных на сокращение эмиграции молодежи и высококвалифицированных кадров; исследовании проблем формирования рынка труда Союзного государства и унификации соответствующей законодательной базы;

Исполнительной дирекцией Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в текущей деятельности и при составлении годовых аналитических отчетов (справки о внедрении прилагаются);

субъектом хозяйствования:

международной консалтинговой компанией «Сивитта БиУай» при оценке политической и экономической конъюнктуры в рамках управленческих решений нашла применение авторская концепция сдерживания институциональных интервенций (справка прилагается);

в учебном процессе учреждениями образования:

Белорусским государственным университетом при преподавании курсов для студентов-экономистов на первой ступени высшего образования;

Белорусским государственным экономическим университетом при преподавании спецкурсов на первой и второй ступени высшего образования для студентов-экономистов и политологов;

Российско-Армянским университетом (Республика Армения, г. Ереван) при преподавании курсов «История и философия экономической науки» (для аспирантов), «Методология научного познания» (для магистрантов), «История экономических учений» (для студентов бакалавриата). Акты и справки о внедрении прилагаются.

Результаты могут быть использованы иными органами государственного управления при разработке мер макроэкономической политики в условиях санкционного давления. Отдельные положения могут вызвать интерес у международных организаций, специализирующихся на оценке политических и экономических рисков.

Полученные результаты развивают научные представления о механизмах силового перераспределения и создают основу для более детального рассмотрения проблем институционального проектирования, решаемых в рамках долго- и среднесрочных прогнозов и программ социально-экономического развития.

Значимые научные результаты: предложена типология институциональных интервенций на национальном и наднациональном уровнях экономики; описаны модели взаимодействия в рамках недобровольного обмена; обоснован оптимизирующий критерий целевой функции интервента как максимизация разницы между выгодами от институциональной интервенции и издержками поддержания необходимого институционального дизайна; описано состояние насильственного равновесия; разработана обобщенная схема осуществления институциональных интервенций.

Значимые практические результаты: предложены сценарии институциональной политики, направленной на сохранение национального человеческого капитала: инерционный и конкурентный. Первый – основан на предположении о неизменности институциональной траектории и содержит набор адаптивных поведенческих стратегий. Вторым вариантом предполагается обоснование имплементации рыночных механизмов для воспроизводства конкурентоспособного человеческого капитала. Обоснован алгоритм анализа односторонних мер принуждения в мировой экономике, предложены экономические решения при реализации активного и адаптивного вариантов антисанкционной политики.

Практическая значимость, экономическая и социальная ценность заключаются в разработке системы мер, обеспечивающих снижение влияния внешних угроз экономической безопасности страны.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции: концепция и механизмы реализации в национальной и мировой экономике / С. А. Кристиневич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – 234 с.

Разделы в коллективных монографиях

2. Кристиневич, С. А. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике / С. А. Кристиневич, А. М. Омелянюк. – Брест : Изд-во БрГТУ, 2008. – 162 с.

Статьи в зарубежных научных изданиях и изданиях, включенных в Перечень ВАК Беларуси для опубликования результатов диссертационных исследований

3. Кристиневич, С. А. Эволюция подходов к теории человеческого капитала как основы формирования информационной экономики / С. А. Кристиневич // Вестн. экон. интеграции. – 2007. – № 2. – С. 50–55.

4. Кристиневич, С. А. Трансформация категории «человеческий капитал»: неоклассическая и современная трактовки / С. А. Кристиневич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2007. – № 10. – С. 46–51.

5. Кристиневич, С. А. Концепция информационной экономики: сущность и критерии развития на современном этапе / С. А. Кристиневич // Экономика и упр. – 2008. – № 3. – С. 72–77.

6. Кристиневич, С. А. Особенности воспроизводства человеческого капитала в современной экономике / С. А. Кристиневич // Вестн. экон. интеграции. – 2008. – № 2. – С. 36–46.

7. Кристиневич, С. А. Инновационное развитие экономики: подходы, проблемы, качественные характеристики / С. А. Кристиневич // Экономика и упр. – 2008. – № 4. – С. 13–17.

8. Кристиневич, С. А. Институциональный подход как исследовательская программа человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Труд. Профсоюзы. О-во. – 2008. – № 3. – С. 75–79.

9. Кристиневич, С. А. Проблемы идентификации экономики знаний в концепции информационного общества / С. А. Кристиневич // Тр. Минск. ин-та упр. – 2008. – № 2. – С. 18–23.

10. Кристиневич, С. А. Социально-экономическая роль человеческого капитала в инновационной экономике / С. А. Кристиневич, А. М. Омелянюк // Вестн. Брест гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. гуманит. и обществ. наук. – 2009. – № 1. – С. 143–151.

11. Кристиневич, С. А. Воспроизводство человеческого капитала в Республике Беларусь: институциональный аспект / С. А. Кристиневич // Тр. Минск. ин-та упр. – 2009. – № 2. – С. 110–117.
12. Кристиневич, С. А. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике / С. А. Кристиневич // Проблемы упр. – 2010. – № 3. – С. 94–98.
13. Кристиневич, С. А. Формирование рыночного потенциала институтов развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2011. – № 4. – С. 48–56.
14. Кристиневич, С. А. Измерение институциональной эффективности развития человеческого капитала: концептуальные подходы / С. А. Кристиневич // Вест. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 17–26.
15. Кристиневич, С. А. Институциональное развитие человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Журн. экон. теории. – 2011. – № 4. – С. 206–209.
16. Кристиневич, С. А. Институциональный подход к исследованию человеческого капитала / А. М. Омелянюк, С. А. Кристиневич // Европейский вектор экон. розвитку. – 2012. – № 2. – С. 306–310.
17. Кристиневич, С. А. Институциональная эффективность развития человеческого капитала: измерение и направления повышения / В. А. Воробьев, С. А. Кристиневич // Беларус. экон. журн. – 2012. – № 1. – С. 44–51.
18. Кристиневич, С. А. Развитие человеческого капитала: институциональный анализ / С. А. Кристиневич // Наука и инновации. – 2013. – № 1. – С. 36–41.
19. Кристиневич, С. А. Развитие человеческого капитала: институциональное проектирование / С. А. Кристиневич // Наука и инновации. – 2013. – № 2. – С. 40–46.
20. Кристиневич, С. А. Современная теория человеческого капитала: сравнительный анализ неоклассического и неинституционального подходов / С. А. Кристиневич // Екон. вісн. ун-ту. – 2013. – № 20/2. – С. 472–477.
21. Kristinevich, S. The development of human capital: institutional analysis / S. Kristinevich // Science & innovations. – 2014. – № 1. – P. 3–8.
22. Кристиневич, С. А. Институциональные изменения в переходной экономике: модели и механизмы / С. А. Кристиневич // Екон. вісн. ун-ту. – 2014. – № 22/1. – С. 149–153.
23. Кристиневич, С. А. Эффективность развития человеческого капитала: теоретико-методический аспект / С. А. Кристиневич // Екон. вісн. ун-ту. – 2015. – № 25/1. – С. 117–121.

24. Кристиневич, С. А. Институциональные траектории развития человеческого капитала: белорусский вариант / С. А. Кристиневич // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1. – С. 158–162.

25. Кристиневич, С. А. Институциональная эффективность на различных этапах жизненного цикла институтов / С. А. Кристиневич // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 3. – 2016. – № 1. – С. 48–54.

26. Кристиневич, С. А. Экономическая теория религии: контуры междисциплинарного взаимодействия / В. А. Воробьев, С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 68–81.

27. Кристиневич, С. А. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2017. – № 4. – С. 23–36.

28. Кристиневич, С. А. Влияние институционального окружения на экономический рост стран / С. А. Кристиневич, Е. В. Федоринчик // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 5–11.

29. Кристиневич, С. А. Типология институциональных интервенций в контексте силовых перераспределительных процессов / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2018. – № 3. – С. 124–135.

30. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена / С. А. Кристиневич // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2018. – № 6. – С. 24–39.

31. Кристиневич, С. А. Санкции как силовой инструмент в глобальном политико-экономическом пространстве / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 1. – С. 30–42.

32. Кристиневич, С. А. Односторонние меры принуждения в мировой экономике: обзор теоретических подходов / С. А. Кристиневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2019. – Вып. 12. – С. 239–244.

33. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции на наднациональном уровне: типология и механизмы реализации. / С. А. Кристиневич // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 3. – С. 202–214.

34. Кристиневич, С. А. Проектирование институциональных интервенций в национальной экономике: сохранение человеческого капитала Республики Беларусь / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 3. – С. 59–76.

*Статьи в сборниках научных трудов, статей, материалах конференций
и тезисах докладов*

35. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал как стратегический ресурс инновационного развития экономики / С. А. Кристиневич // Правовые и

социально-экономические аспекты развития государства на современном этапе: сб. науч. тр. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Кочурко (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2007. – С. 212–215.

36. Кристиневич, С. А. Проблемы инновационного образования в современной экономике / С. А. Кристиневич // Правовые и социально-экономические аспекты развития государства на современном этапе: сб. науч. тр. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Кочурко (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2007. – С. 215–216.

37. Кристиневич, С. А. Роль человеческого капитала при переходе к информационной экономике / С. А. Кристиневич // «Ломоносов» : материалы докладов XIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 11–14 апр. 2007 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: И. А. Алешковский, П. Н. Костылев [и др.]. – Москва, 2007. – С. 236–238.

38. Кристиневич, С. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики / С. А. Кристиневич // Проблемы развития транзитивной экономики: инновационность, устойчивость, глобализация : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 мая 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2007. – С. 124–126.

39. Кристиневич, С. А. Управление интеллектуальным капиталом в инновационной экономике / С. А. Кристиневич // Теория и практика менеджмента и маркетинга : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 31 мая–2 июня 2007 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: И. Л. Акулич [и др.]. – Минск, 2007. – С. 129–130.

40. Кристиневич, С. А. Новое знание – основа инновационного производства / С. А. Кристиневич // Проблеми і перспективи функціонування інноваційної системи держави в умовах глобалізації : матеріали XIII Міжнар. наук.-практ. конф., Луцьк, 27–28 вер. 2007 р. / Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки ; відп. ред. М. І. Карлін [і др.]. – Луцьк, 2007. – С. 46–47.

41. Кристиневич, С. А. Образование и становление «новой экономики» / С. А. Кристиневич // Кадровый потенциал современной экономики: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 18–19 окт. 2007 г. / Белорус.-Рос. ун-т ; редкол.: И. С. Сазонов [и др.]. – Могилев, 2007. – С. 47–48.

42. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал как форма выражения производительных сил / С. А. Кристиневич // Кадровый потенциал современной экономики: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 18–19 окт. 2007 г. / Белорус.-Рос. ун-т ; редкол.: И. С. Сазонов [и др.]. – Могилев, 2007. – С. 130–131.

43. Кристиневич, С. А. Становление экономики инновационного типа: институциональный подход / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и

государственного регулирования социально-экономического развития : материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. : в 4 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: С. С. Полоник [и др.]. – Минск, 2007. – Т. 3. – С. 225–227.

44. Кристиневич, С. А. Инновационное образование как фактор конкурентоспособности человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Модель социально-экономического и политического развития современной России: проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 15–16 нояб. 2007 г. / Магнитогор. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Романов [и др.]. – Магнитогорск, 2007. – С. 125–129.

45. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал как форма выражения национального богатства экономики инновационного типа / С. А. Кристиневич // Актуальные вопросы формирования и развития инновационного потенциала региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых, Гомель, 15–16 нояб. 2007 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: О. М. Демиденко [и др.]. – Гомель, 2007. – С. 71–73.

46. Кристиневич, С. А. Интеллектуальный капитал в контексте становления экономики инновационного типа / С. А. Кристиневич // Современные проблемы управления интеллектуальной собственностью : материалы респуб. науч.-практ. конф., Минск, 27 нояб. 2007 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: А. Н. Тур [и др.]. – Минск, 2008. – С. 57–59.

47. Кристиневич, С. А. Проблемы становления информационного общества на современном этапе постиндустриального развития / С. А. Кристиневич // Женщина. Общество. Образование. : материалы 10 Междунар. междисципл. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 дек. 2007 г. / Жен. ин-т ЭНВИЛА ; редкол.: Л. А. Черепанова [и др.]. – Минск, 2007. – С. 305–307.

48. Кристиневич, С. А. Проблемы оценки уровня развития информационной экономики / С. А. Кристиневич // «Ломоносов» : материалы докладов XV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 8–11 апр. 2008 г. / Моск. гос. ун-т им. им. М. В. Ломоносова ; редкол.: И. А. Алешковский, П. Н. Костылев [и др.]. – Москва, 2008. – С. 70–72.

49. Кристиневич, С. А. Экономика знаний как особый этап развития информационного общества / С. А. Кристиневич // Экономическое развитие общества: инновации, информатизация, системный подход : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 апр. 2008 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол.: Е. Н. Живицкая, В. А. Пархименко [и др.]. – Минск, 2008. – С. 216–218.

50. Кристиневич, С. А. Воспроизводство человеческого капитала в инновационной экономике: институциональный аспект / С. А. Кристиневич // Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной

теории и методологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., Брест, 29–30 апр. 2008 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. Л. Ключня [и др.]. – Брест, 2008. – С. 83–85.

51. Кристиневич, С.А. Трудовой капитал в условиях инновационной экономики / С. А. Кристиневич // X Республиканская науч.-метод. конф. молодых ученых : тез. докл., Брест, 15–16 мая 2008 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: К. К. Красовский [и др.]. – Брест, 2008. – С. 117.

52. Кристиневич, С. А. Содержание категории «человеческий капитал» с позиций инновационной экономики / С. А. Кристиневич // Гуманитарные науки: сб. науч. тр. / Нац. акад. наук Беларуси, Отд. гуманитар. наук и искусств, Ин-т экон. НАН Беларуси ; редкол.: П. Г. Никитенко (отв. ред.) [и др.]. – Вып. 6. Социальные факторы экон. роста. Человеческий капитал. – Минск, 2008. – С. 114–116.

53. Кристиневич, С. А. Воспроизводство человеческого капитала в институциональных условиях инновационной модели экономического развития Республики Беларусь / С. А. Кристиневич // Актуальные проблемы развития экономической науки: Чтения, посвященные памяти М. В. Научителя : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Б. В. Сорвиров (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 223–228.

54. Кристиневич, С. А. Институциональное проектирование воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы IX Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 окт. 2008 г. : в 4 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: С. С. Полоник [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2. – С. 252–253.

55. Кристиневич, С. А. Формирование институциональной среды воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике / С. А. Кристиневич // XVI Кондратьевские чтения «Человеческий капитал: мировые тенденции и российская специфика» : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 нояб. 2008 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук ; редкол.: Л. И. Абалкин [и др.]. – Москва, 2008. – С. 357–360.

56. Кристиневич, С. А. «Экономика знаний» и «Инновационная экономика»: неоднозначность трактовки и содержания / С. А. Кристиневич // Женщина. Общество. Образование. : материалы 11 Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 дек. 2008 г. / Жен. ин-т ЭНВИЛА ; редкол.: Л. А. Черепанова [и др.]. – Минск, 2008. – С. 345–348.

57. Кристиневич, С. А. Теоретические основы взаимовлияния человеческого капитала и инновационного процесса / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 окт. 2009 г. :

в 4 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: С. С. Полоник [и др.]. – Минск, 2009. – Т. 2. – С. 217–219.

58. Кристиневич, С. А. Институциональные провалы развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Национальная инновационная система Республики Беларусь: состояние и перспективы развития : Чтения, посвященные памяти М. В. Научителя : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Б. В. Сорвилов (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2010. – С. 51–55.

59. Кристиневич, С. А. Методика оценки адаптивной (институциональной) эффективности использования человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XI Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 окт. 2010 г. : в 4 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2010. – Т. 2. – С. 245–248.

60. Кристиневич, С. А. Измерение адаптивной эффективности использования человеческого капитала на основе метода системного потенциала / С. А. Кристиневич // VII Кондратьевская конференция «Контуры экономики будущего» : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 февр. 2011 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук; редкол.: Л. И. Абалкин [и др.]. – Москва, 2011. – С. 131–136.

61. Кристиневич, С. А. Модели и механизмы институциональных изменений: концептуальный подход / С. А. Кристиневич // Новые вызовы в экономике XXI века : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Ин-та экономики НАН Беларуси, Минск, 24–25 марта 2011 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гавриленко [и др.]. – Минск, 2011. – С. 146–148.

62. Кристиневич, С. А. Институциональные изменения как инструмент повышения институциональной эффективности развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Шумпетеровские чтения : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 10 апр. 2011 г. / Перм. гос. техн. ун-т ; редкол.: Н. В. Подбельский (отв. ред.) [и др.]. – Пермь, 2011. – С. 278–284.

63. Кристиневич, С. А. Теоретические подходы к определению институциональной эффективности развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Актуальные проблемы экономики и права : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 28–29 апр. 2011 г. / Баранович. гос. ун-т ; под ред. Е. И. Платоненко [и др.]. – Барановичи, 2011. – С. 78–80.

64. Кристиневич, С. А. Формализация институциональной эффективности развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Экономика, финансы и менеджмент: проблемы и перспективы развития : материалы II Междунар. конф. молодых ученых, Казань, 28–29 апр. 2011 г. / Акад. труда и соц. отношений (Казан. фил.) ; редкол.: Е. Н. Новикова [и др.]. – Казань, 2011. – С. 155–157.

65. Кристиневич, С. А. Методологические основы институционального проектирования развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов [и др.]. – Минск, 2011. – С. 85–86.

66. Кристиневич, С. А. Современный мэйнстрим: от неоклассического к неоинституциональному варианту / С. А. Кристиневич // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–21 мая 2011 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: А. М. Омелянюк (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2011. – С. 40–43.

67. Кристиневич, С. А. Государственно-частное партнерство как инструмент развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Эффективное управление предприятием и регионом : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 27–28 мая 2011 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: Ли Чон Ку (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2011. – С. 100–105.

68. Кристиневич, С. А. Институциональное развитие человеческого капитала: методологический аспект / С. А. Кристиневич // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць. Спец. вип. Методологічні проблеми сучасної політичної економії / Київ. нац. экон. ун-т ім. В. Гетьмана; редкол.: О. О. Беляев (відп. ред.) [та ін.]. – Київ, 2011. – С. 337–344.

69. Кристиневич, С. А. Теоретические подходы к определению эффективности развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Вестн. Брест. гос. техн. ун-та. Сер. Экономика. – 2011. – № 3. – С. 6–8.

70. Кристиневич, С. А. Уточнение и дополнение гипотезы Попова-Власова о синусоидальном характере трансакционных издержек на этапах жизненного цикла институтов / С. А. Кристиневич // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика в современных условиях : III Чтения, посвященные памяти М. В. Научителя : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Б. В. Сорвиров (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2011. – С. 63–65.

71. Кристиневич, С. А. Сценарий развития экономики знаний : институциональный провал / С. А. Кристиневич // XIX Кондратьевские чтения «Модернизация российской экономики : уроки прошлого, шансы и риски» : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 20 окт. 2011 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук, Гос. Дума Рос. Федерации ; редкол.: В. М. Бондаренко [и др.]. – Москва, 2011. – С. 163–166.

72. Кристиневич, С. А. Современные подходы к определению категории «человеческий капитал» / С. А. Кристиневич // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф.,

Брест, 26–28 апр. 2012 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: А. М. Омелянюк (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2012. – С. 32–34.

73. Кристиневич, С. А. Методические подходы к определению эффективности развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке: Чтения, посвященные памяти М. В. Научителя : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Б. В. Сорвиров (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2012. – С. 56–59.

74. Кристиневич, С. А. Идентификация причин потерь институциональной эффективности на различных этапах жизненного цикла институтов / С. А. Кристиневич // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2012 г. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та ; редкол.: И. И. Кукурудза [и др.]. – Минск, 2012. – С. 155–156.

75. Кристиневич, С. А. Институциональное проектирование развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIII Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 окт. 2012 г. : в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2012. – Т. 2. – С. 137–138.

76. Кристиневич, С. А. Минимизация институциональных провалов в развитии человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // XX Кондратьевские чтения «Цикличность глобальных процессов, циклы Кондратьева и концепция долгосрочного развития России и глобального мира» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 1–2 нояб. 2012 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук ; редкол.: В. М. Бондаренко [и др.]. – Москва, 2012. – С. 200–203.

77. Кристиневич, С. А. Институциональные аспекты инвестиционной стратегии развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 25–26 апр. 2013 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: П. С. Пойта (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2013. – С. 352–355.

78. Kristinevich, S. Intellectual capital management in organizations / S. Kristinevich // Business entities management : development problems and perspectives : Materials of the I-th International scientific-practice Conference, Ukraine, Zhitomir 20–21 June 2013 / ZSTU. – Zhitomir, 2013. – P. 291–293.

79. Кристиневич, С. А. Количественные подходы к оценке эффективности человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука : сб. ст. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та редкол.: Т. В. Борздова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 284–288.

80. Kristinevich, S. Institutional environment of the human capital in the transition to sustainable socio-economic development / S. Kristinevich // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. VII Междунар. науч.-практ. конф., Полес. гос. ун-т, Пинск, 18 окт. 2013 г. / Нац. банк Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2013. – С. 95–97.

81. Кристиневич, С. А. Индикативный подход к измерению развития человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIV Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 окт. 2013 г. : в 2 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2013. – Т. 1. – С. 100–101.

82. Кристиневич, С. А. Институциональная эффективность развития социального капитала / С. А. Кристиневич // Бизнес. Общество. Человек : тезисы Междунар. науч. конф., Москва, 30–31 окт. 2013 г. / НИУ Вышш. шк. экономики. – Москва, 2013. – С. 85–86.

83. Кристиневич, С. А. Инвестиционная политика развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // XXI Кондратьевские чтения «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 нояб. 2013 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук ; редкол.: В. М. Бондаренко [и др.]. – Москва, 2013. – С. 200–203.

84. Кристиневич, С. А. Методологическая экспансия экономической теории: закономерная эволюция к микрооснованиям или поиск новой социальной реальности? / С. А. Кристиневич // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: А. М. Омелянюк (отв. ред.) [и др.]. – Брест, 2014. – С. 41–44.

85. Кристиневич, С. А. Влияние институциональной динамики на развитие человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Инновационное развитие социально-экономических систем : условия, результаты и возможности : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Орехово-Зуево, 21 мар. 2014 г. / Моск. гос. област. гуманит. ин-т ; редкол.: Н. А. Каменских [и др.]. – Орехово-Зуево, 2014. – С. 115–120.

86. Кристиневич, С. А. Финансирование развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Финансовые проблемы и пути их решения : теория и практика : 15-я Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–25 апр. 2014 г. / С.-Петерб. гос. политехн. ун-т ; редкол.: Д. Г. Родионов [и др.]. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 374–376.

87. Кристиневич, С. А. Институционально-инвестиционные факторы развития человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-

экономического развития : материалы XV Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2014 г. : в 2 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2014. – Т. 2. – С. 98–99.

88. Кристиневич, С. А. Концептуальные подходы к институциональному проектированию расширенного воспроизводства человеческого капитала в Республике Беларусь / С. А. Кристиневич // XXII Кондратьевские чтения «Мировая экономика ближайшего будущего: откуда ждать инновационного рывка?» : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 1–2 нояб. 2014 г. / Ин-т экономики Рос. акад. наук ; редкол.: В. М. Бондаренко [и др.]. – Москва, 2014. – С. 205–208.

89. Кристиневич, С. А. Институциональное окружение как фактор сохранения национального человеческого капитала / С. А. Кристиневич // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 12-й Междунар. науч.-техн. конф. : в 4 т. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: Б. М. Хрусталеv [и др.]. – Минск, 2014. – Т. 4. – С. 113.

90. Кристиневич, С. А. Институциональные траектории развития человеческого капитала: белорусский вариант / С. А. Кристиневич // Финансовые проблемы и пути их решения : теория и практика : 16-я Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 21–22 апр. 2015 г. / С.-Петерб. гос. политехн. ун-т ; редкол.: Д. Г. Родионов [и др.]. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 144–145.

91. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал Республики Беларусь в институциональном измерении / С. А. Кристиневич /// Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование : материалы 2-й Междунар. научн. конф., Минск, 29 мая 2015 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. С. Полоник [и др.]. – Минск, 2015. – С. 95–97.

92. Кристиневич, С. А. Экономический анализ религиозных рынков / С. А. Кристиневич, М. В. Позднякова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 13-й Междунар. науч.-техн. конф. : в 4 т. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: Б. М. Хрусталеv [и др.]. – Минск, 2015. – Т. 4. – С. 114.

93. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал Республики Беларусь: анализ институциональной динамики / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 23 окт. 2015 г. : в 2 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2015. – Т. 2. – С. 113–115.

94. Кристиневич, С. А. Экономическая теория и экономическая политика: сб. науч. ст.; редкол.: В. А. Воробьев (отв. ред.) [и др.]. – Минск / Ин-т систем. исслед. АПК:, 2016. – 277 с.

95. Кристиневич, С. А. Экономическая эпистемология: состояние и современные тенденции / С. А. Кристиневич // Модернизация хозяйственного

механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мар. 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 1. – С. 138–141.

96. Кристиневич, С. А. Эпистемологические тренды в современной экономической теории: безуспешный поиск междисциплинарности / С. А. Кристиневич // материалы V Междунар. науч. конгресса «Глобалистика–2017» : Москва, 25–30 сент. 2017 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: В. М. Бондаренко [и др.]. – Москва, 2017. – С. 209–210.

97. Кристиневич, С. А. Конкурентоспособность человеческого капитала в контексте вызовов «новой нормальности» / С. А. Кристиневич // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XVIII Междунар. науч. конф., Минск, 19–20 окт. 2017 г.: в 3 т. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 2. – С. 103–104.

98. Кристиневич, С. А. Человеческий капитал в контексте национальной безопасности: инвентаризация терминологии / С. А. Кристиневич // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 нояб. 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2017. – Т. 1. – С. 57–59.

99. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции в системе международных отношений: модель взаимодействия «интервент-жертва» / С. А. Кристиневич // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 марта 2018 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 1. – С. 50–52.

100. Кристиневич, С. А. Санкции как инструмент институциональной политики: поиск условий насильственного равновесия / С. А. Кристиневич // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г. в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск, 2018. – Т. 1. – С. 179–181.

101. Кристиневич, С. А. Модели научной политики для цифровой экономики: поиск релевантных принципов построения / С. А. Кристиневич // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 сент. 2018 г. / Ин-т бизнеса БГУ ; редкол.: В. В. Пузииков [и др.]. – Минск, 2018. – С. 200–201.

102. Кристиневич, С. А. Легитимность институционального дизайна как базовая характеристика недобровольного обмена / С. А. Кристиневич //

Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 нояб. 2018 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол. : С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 1. – С. 23–24.

103. Кристиневич, С. А. Санкции как форма силового одностороннего прекращения обмена в мировой экономике / С. А. Кристиневич // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 март. 2019 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 58–59.

104. Кристиневич, С. А. Дискурсивные практики маргиналистского периода, или «Золотой век» моделирования / С. А. Кристиневич // Модернизация экономики Беларуси: проблемы и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 18 окт. 2019 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2019. – С. 74–77.

105. Кристиневич, С. А. Дискурсивные практики постмаргиналистского периода, или время «производства смыслов» и «конструирования реальностей» / С. А. Кристиневич // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 нояб. 2019 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 50–53.

106. Кристиневич, С. А. Информационная конкуренция как поведенческая стратегия в глобальной экономике / С. А. Кристиневич // Экономика и инжиниринг: от теории к практике : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2020 г. / Беларус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 1. – С. 27–28.

РЭЗІЮМЭ

Крысціневіч Сяргей Анатольевіч

Інстытуцыянальныя інтэрвенцыі ў нацыянальнай і сусветнай эканоміцы: метадалогія, тэорыя, практыка

Ключавыя словы: інстытуцыянальная інтэрвенцыя, інтэрвент-ахвяра, міжсуб'ектнае ўзаемадзеянне, сілавое пераразмеркаванне, гвалтоўная раўнавага, недобраахвотны абмен, чалавечы капітал, інстытуцыянальнае праектаванне, аднабаковыя меры прымусу, антысанкцыйная палітыка, механізм прымусу.

Мэта працы: развіццё метадалогіі і тэорыі інстытуцыянальных інтэрвенцый і абгрунтаванне сістэмы мер па іх рэгуляванні ў нацыянальнай і сусветнай эканоміцы.

Метады даследавання: аналіз і сінтэз, індукцыя і дэдукцыя, адзінства гістарычнага і лагічнага, комплексна-інстытуцыянальны падыход, статыстычныя.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: прапанавана тыпалогія інстытуцыянальных інтэрвенцый на нацыянальным і наднацыянальным узроўнях эканомікі; апісаны мадэлі ўзаемадзеяння ў рамках недобраахвотнага абмену; абгрунтаваны крытэрыі мэтавай функцыі інтэрвента; апісан стан гвалтоўнай раўнавагі; распрацавана абагульненая схема ажыццяўлення інстытуцыянальных інтэрвенцый; прапанаваны сцэнарыі інстытуцыянальнай палітыкі, накіраванай на захаванне нацыянальнага чалавечага капіталу: інэртныя і канкурэнтны; абгрунтаваны алгарытм аналізу аднабаковых мер прымусу ў сусветнай эканоміцы; прапанаваны эканамічныя рашэнні пры рэалізацыі актыўнага і адаптыўнага варыянтаў антысанкцыйнай палітыкі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Асобныя высновы і прапановы выкарыстаны Міністэрствам эканомікі Рэспублікі Беларусь, Пастаяннай камісіяй па эканамічнай палітыцы Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, НДІ працы Міністэрства працы і сацыяльнай абароны Рэспублікі Беларусь, Выканаўчай дырэкцыяй БРФФД, міжнароднай кансалтынгавай кампаніяй «Сівітта БіУай», у навучальным працэсе Расійска-Армянскага ўніверсітэта, БДЭУ, БДУ.

Галіна ўжывання. Распрацоўка мер макраэканамічнай палітыкі ва ўмовах санкцыйнага ціску. Асобныя вынікі могуць выклікаць цікавасць у міжнародных арганізацый, якія спецыялізуюцца на ацэнцы палітычных і эканамічных рызык.

РЕЗЮМЕ

Кристиневич Сергей Анатольевич

Институциональные интервенции в национальной и мировой экономике: методология, теория, практика

Ключевые слова: институциональная интервенция, интервент-жертва, межсубъектное взаимодействие, силовое перераспределение, насильственное равновесие, недобровольный обмен, человеческий капитал, институциональное проектирование, односторонние меры принуждения, антисанкционная политика, механизм принуждения.

Цель работы: развитие методологии и теории институциональных интервенций и обоснование системы мер по их регулированию в национальной и мировой экономике.

Методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического, комплексно-институциональный подход, статистические.

Полученные результаты и их новизна: предложена типология институциональных интервенций на национальном и наднациональном уровнях экономики; описаны модели взаимодействия в рамках недобровольного обмена; обоснован, оптимизирующий критерий целевой функции интервента; описано состояние насильственного равновесия; разработана обобщенная схема осуществления институциональных интервенций; предложены сценарии институциональной политики, направленной на сохранение национального человеческого капитала: инерционный и конкурентный; обоснован алгоритм анализа односторонних мер принуждения в мировой экономике; предложены экономические решения при реализации активного и адаптивного вариантов антисанкционной политики.

Рекомендации по использованию. Отдельные выводы и предложения использованы Министерством экономики Республики Беларусь, Постоянной комиссией по экономической политике Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Исполнительной дирекцией БРФФИ, международной консалтинговой компанией «Сивитта БиУай», в учебном процессе Российско-Армянского университета, БГЭУ, БГУ.

Область применения. Разработка мер макроэкономической политики в условиях санкционного давления. Отдельные положения могут вызвать интерес у международных организаций, специализирующихся на оценке политических и экономических рисков.

SUMMARY

Kristinevich Sergey Anatolyevich

Institutional interventions in the national and global economy: methodology, theory, practice

Key words: institutional intervention, intervention-victim, intersubjective interaction, force redistribution, forced equilibrium, involuntary exchange, human capital, institutional design, unilateral coercive measures, anti-sanction policy, coercive mechanism.

Aim of research: development of the methodology and theory of institutional interventions and substantiation of a system of measures for their regulation in the national and world economy.

Research methods: analysis and synthesis, induction and deduction, unity historical and logical, complex institutional approach, statistical.

Scientific novelty and importance of the obtained results: proposed a typology of institutional interventions at the national and supranational levels of the economy; describes models of interaction within the framework of involuntary exchange; justified, optimizing the criterion of the objective function of the interventionist; describes a state of violent balance; a generalized scheme for the implementation of institutional interventions has been developed; proposed scenarios of institutional policy aimed at preserving national human capital: inertial and competitive; grounded analysis algorithm of unilateral coercive measures in the global economy; proposed economic solutions for the implementation of an active and adaptive versions of anti-sanction policy.

Degree of application. Selected findings and suggestions have been used by the Ministry of Economy of the Republic of Belarus, the Standing Committee on Economic Policy of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus, the Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus, the Executive Directorate of the BRFFR, the international consulting company Civitta BY, in the educational process of the Russian-Armenian University, BSEU, BSU.

Sphere of application. Development of macroeconomic policies under sanctions pressure. Certain provisions may be of interest to international organizations specializing in the assessment of political and economic risks.